

Рецензируемая книга, написанная австрийским арменистом Жасмин Дум-Трагут (Зальцбургский университет), задумана как общее описание грамматики современного восточноармянского языка (далее ВА или просто «армянский», если специально не указано иное), предназначенное для широкого круга лингвистов, в том числе и тех, кто специально не занимался проблемами арменистики.

Книга состоит из шести глав. Первая глава посвящена фонологической системе ВА. Во второй главе представлено общее описание морфологии ВА, подробно рассматриваются основные части речи (имя, глагол, наречие и др.). В третьей главе описывается синтаксис. Четвертая и пятая главы посвящены словообразованию и системе армянской пунктуации соответственно. В последней, шестой главе, представлены лексические инвентари, характерные для разных семантических групп.

Как известно, современный армянский язык существует в двух вариантах – восточном (государственный язык Республики Армения) и западном (язык населения Западной Армении на территории нынешней Турции, ныне – язык основной части армянской диаспоры, за исключением армянских общин в Иране, России и Индии). Каждый из этих вариантов представлен своим литературным языком и множеством диалектов, образуя своего рода языковой континуум. Сохранились также многочисленные памятники древнеармянского (с V по XII в.) и среднеармянского языка (с XIII по XVIII в.).

Армянский язык, относясь к индоевропейской семье, занимает в ней особое положение, так как не является близкородственным ни одной другой группе внутри индоевропейской семьи. Это делает армянские данные (в первую очередь данные древнеармянского языка) особенно ценными для исторического языкознания, ставящего целью реконструкцию языкового прошлого индоевропейских народов и древнейшего населения Кавказа.

Кроме того, структура армянского языка интересна и важна не только для исторического языкознания. Армянский язык возник в глубокой древности в процессе взаимодействия индоевропейских народов с населением государства Урарту и на протяжении дальнейшей истории контактировал с множеством различных по своему строю языков Кавказа, а также с греческим, персидским, арабским и т. п. В результате в армянском языке специалисты находят уникальные грамматические и лексические особенности, анализ которых весьма

важен для общей теории языка и лингвистической типологии.

На сегодняшний день, однако, основная масса научной литературы, посвященная современному восточноармянскому языку, издана на армянском языке и доступна лишь ограниченному кругу специалистов. Следует, впрочем, заметить, что эти работы, как правило, имеют описательный характер; многие детали, характеризующие строй армянского языка (и особенно интересные типологам), в них рассматриваются недостаточно подробно. Лишь небольшая часть научной литературы представлена на русском и европейских языках (см., например [Туманян 1963; Кусикян 1969; Джаукян 1978; Козинцева 1974; 1981; 1983; 1998; Kozintseva 1995; Vaux 1998] и ряд других), а общие грамматические описания практически отсутствуют (можно назвать лишь [Minassian 1980; Kozintseva 1995; Pisowicz 2001]). В этот перечень мы не включаем материалы для практического изучения языка – самоучители, учебники, разговорники и т. д., качество и количество которых к тому же зачастую оставляют желать лучшего.

Таким образом, имеются значительные лакуны как в подробном лингвистическом анализе современного ВА, так и в представлении этих данных на доступном европейским исследователям языке. Удивительно, но до сих пор нет ни одной полной грамматики современного ВА языка на русском языке, а также до выхода рецензируемой книги не было и ни одной подробной грамматики на английском¹ (опять же не считая разные учебные материалы и отдельные небольшие труды).

Завершая этот краткий обзор ресурсов по арменистике, необходимо особо отметить, что с 2007 г. в открытом доступе размещен Восточноармянский национальный корпус (www.eapc.net), основанный на обширной коллекции текстов (около 110 млн. словоупотреблений) за период с середины XIX века (традиционно считается началом современного литературного ВА) до наших дней и снабженный мощной и гибкой поисковой функциональностью. Ценность это-

¹ Существует, правда, небольшая брошюра Н.А. Козинцевой [Kozintseva 1995] объемом менее 60 страниц; она, безусловно, является полезным источником начальных сведений для лингвистов-типологов, желающих получить самое общее представление о структуре армянского языка, в основном в области морфологии, но формат этого описания недостаточен для углубленных исследований.

го ресурса для лингвистических исследований, в особенности для написания грамматик, трудно переоценить.

На фоне всего сказанного ясно, что рецензируемая книга, безусловно, является ценным источником для более глубокого знакомства с армянским языком, так как на сегодняшний день это единственная полная и подробная грамматика на английском языке, охватывающая как морфологию, так и синтаксис современного ВА. Типолог теперь не только может получить сведения о том или ином грамматическом явлении в армянском, но и использовать иллюстративный материал примеров, приводимых в книге в латинской транскрипции и снабженных английским переводом и общепринятой в научной литературе номорфемной нотацией.

Особо необходимо отметить, что при написании данной работы автор опирается не только на «стандартный» ВА, но и достаточно последовательно привлекает данные так называемого «среванского стандарта». Как уже было отмечено выше, армянский язык представляет собой континуум из множества региональных и субстандартных идиомов. Учет этих последних особенно ценен на фоне того, что в армянской лингвистической традиции субстандартные разговорные варианты продолжают связываться с менее престижным социальным статусом, и в лингвистической литературе они обычно игнорируются, трактуясь как простые «ошибки». По-видимому, это одна из причин практического отсутствия исследований по такой важной языковой области, как армянский устный дискурс (исключения составляют, например [САРР 1981; Маркосян 1983]). С другой стороны, в настоящее время отношение самих носителей языка к субстандартным вариантам существенно отличается от пуристических установок традиционной арменистики; более того, во многих социальных ситуациях использование «чистого» стандартного языка расценивается скорее как неуместное. В языковую компетенцию образованного городского носителя современного ВА, безусловно, входит умение использовать разные коды для разных ситуаций, что, конечно, должно найти отражение в полной грамматике языка.

Кратко рассмотрим теперь содержание основных разделов рецензируемой книги.

В **предисловии** автор в сжатом виде дает описание современного ВА, после чего делает исторический обзор, придерживаясь в основном традиционной периодизации. В качестве основных этапов развития языка выделяются: (1) период формирования (начало XVIII в. – середина XIX в.); (2) досоветский период (середина XIX в. – 1920-е гг.); (3) советский период (1920–1991); (4) постсоветский пе-

риод (с 1992 г. до наших дней). Заключительная часть предисловия посвящена обзору существующих грамматик современного ВА языка.

Глава 1 («Фонология») открывается обзором армянского алфавита, состоящего из 39 графем. Подробно описывается вокалическая и консонантная системы. Выделяются шесть гласных и тридцать согласных фонем, для каждой из которых подробно представляются варианты фонетических реализаций, снабженные примерами. Автор указывает, что в ВА фонема /a/ относится не к среднему ряду, а имеет более задний характер. В качестве отдельной фонемы выделяется также шва, фонологический статус которой арменистами оценивается неоднозначно (ср., например [Vaux 1998]).

В разделе, посвященном фонотактике, представлены основные типы чередований, а также особенности контактного взаимодействия разных фонем (ассимиляция, оглушение, палатализация и т. д.). Отдельно описывается и слоговое деление, с указанием основных слоговых кластеров. Здесь же отмечаются расхождения между написанием и произношением.

Последняя часть главы посвящена краткому описанию интонации армянского языка, с обсуждением особенностей несущего акцента в предложении (sentential stress).

Во **второй главе («Морфология»)** анализируются основные морфологические классы слов. Выделены девять частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, предлог / послелог и междометие. Для каждой части речи дается подробное описание с отдельным рассмотрением типичных для данной части речи грамматических категорий.

В разделе про существительное, который открывает главу, последовательно рассматриваются категории числа (единственное и множественное, имеются также некоторые замечания про ассоциативную множественность), одушевленности (которая признается неграмматической категорией), склонения (5 основных и несколько реликтовых типов), падежа (5 падежей) и определенности (выделяются определенный, посессивный и неопределенный артикли).

В разделе о прилагательных описываются основные типы (качественные, относительные и количественные), а также степени сравнения (положительная, сравнительная, превосходная) и способы их образования.

Числительные делятся на четыре разряда: количественные, порядковые, распределительные и дробные.

В описании местоимений выделены следующие семантические группы: личные, при-

тяжательные, указательные, возвратные, неопределенные, определенные, вопросительные и относительные. Приводится инвентарь соответствующих местоимений с указанием их специфических характеристик.

Одним из центральных в книге является раздел, описывающий глагольную систему. Раздел открывается классификацией глаголов на основе разных критериев. В частности, приводятся семантическая и словообразовательная классификации, а также классификации по критериям переходности / непереходности, аспектуальных значений, типов диатезы.

Далее автор переходит к описанию категорий времени, наклонения и вида. В категории времени выделяется трехчленное противопоставление настоящего, прошедшего и будущего. Своеобразным представляется деление видо-временных форм глагола в армянском языке на динамические (*dynamic*), с одной стороны, и стативные (*stative*), процессуальные (*processual*) и проспективные (*prospective*), с другой. В традиционных грамматиках данные формы обычно описываются в рамках категории таксиса, с помощью противопоставления абсолютных (или основных) и относительных (или второстепенных) видо-временных форм, причем абсолютным соответствует класс «динамических» форм, а относительным – последние три.

Категория наклонения состоит из системы индикатива (презенс, имперфект, презенс и претерит перфекта, будущее, будущее в прошедшем и аорист), конъюнктив (презенс и претерит), кондиционалис (презенс и претерит), дебитива (презенс и претерит) и императива (императив и прохибитив). Подробно рассмотрена структура спряжения армянского глагола; отдельно описывается функционирование каждой видо-временной формы глагола и дается парадигма регулярных и нерегулярных глаголов.

Система неличных форм глагола представлена инфинитивом и рядом деепричастий: одновременности (*Processual participle*), дестинатива (*Future participle*), дестинатива II (*Future participle II*), имперфектива (*Present participle*), перфекта (*Perfect participle*) и коннегатива (*Negative participle*); к ним примыкают субъектное причастие (*Subject participle*) и результатив (*Resultative participle*). Как можно видеть, в авторской терминологии не различаются «причастия» и «деепричастия», несмотря на определенную синтаксическую специфику тех и других (в частности, разная степень допустимости атрибутивных употреблений).

В последующих пунктах первой главы представлены наречия, союзы и междометия, для которых предложена семантическая клас-

сификация. Для предлогов и послелогов дается информация о падеже управляющего существительного.

Третья глава («Синтаксис») посвящена описанию синтаксиса армянского языка. Автор отдельно рассматривает простые (*simple sentences*), сложные (*multiple sentences*), сложносочиненные (*compound sentences*), сложноподчиненные (*complex sentences*) предложения, а также предложения смешанного типа (*compound / complex clauses*). Далее по отдельности рассмотрены основные члены предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение и т. д.). В разделе семантико-прагматической классификации предложения выделены повествовательные, вопросительные, повелительные и восклицательные типы.

Подробно представлены типы сочиненных (бессоюзные и союзные) и подчиненных (условные, обстоятельственные и относительные) придаточных предложений.

В разделе «Специальные конструкции» рассмотрены такие явления, как эллипсис, полнота, прямая / косвенная речь, сравнительные конструкции и т. д. Отдельно описан также порядок слов в армянском языке.

В четвертой главе («Словообразование») представлены способы словообразования в армянском языке, которые включают аффиксацию (отдельно рассмотрена префиксация и суффиксация), словосложение (включая разные типы аббревиатур и редупликаций) и конверсию.

Интересна по проблематике глава 5 («Пунктуация»). Пунктуационная система армянского языка сильно отличается от систем пунктуации, используемых в современных европейских языках. С учетом некоторых незначительных изменений сохранилась система, использовавшаяся в древнеармянском. Автор выделяет два класса пунктуационных знаков: интонационные (знак ударения, вопросительный и восклицательный знаки) и разделительные знаки – точка (графически соответствует двоеточию), двоеточие (графически соответствует точке), запятая, гравис (семантически соответствует двоеточию, тире и запятой), скобки. Первый класс знаков употребляется исключительно внутри слова, при этом в конце предложения всегда стоит точка (графически двоеточие) или многоточие.

В главе 6 («Лексика – структурированные семантические поля») приводятся списки лексических единиц (в основном, субстантивных) для некоторых базовых семантических групп. Представлены слова, обозначающие родственные отношения, названия цветов, части тела, времена года, месяцы и дни недели, а также числительные.

После того как читатель мог уяснить себе общую структуру и содержание книги, перейдем к критической части рецензии, изложив некоторые замечания к тексту грамматики. Начнем с самого заглавия. Учитывая четкое деление армянского языкового пространства на древнеармянский, среднеармянский, а также на современные его варианты – западноармянский и восточноармянский, различия между которыми довольно существенны, несколько странным представляется выбор обобщающего названия книги «Армянский язык» (Armenian), вместо более точного «Восточноармянский» (Eastern Armenian). На самом деле книга описывает именно последний вариант армянского языка, и уже в самой книге автор меняет название на «Армянский. Современный восточноармянский» (Armenian. Modern Eastern Armenian). Можно полагать, что такое решение было вызвано скорее внешними прагматическими соображениями, но нельзя не отметить, что данное несоответствие первоначально (до детального знакомства с текстом) вводит читателя в заблуждение.

Перед тем как перейти к некоторым замечаниям по предисловию, написанному автором, хотелось бы упомянуть о вступлении, написанном Теодорой Байнон (Theodora Bynon), которое содержит некоторые неправильные и неточные утверждения как нелингвистического, так и лингвистического характера. Например, удивленный читатель узнает, что Республика Армения граничит с Сирией², а при перечислении стран, в которых присутствует ВА-говорящая диаспора, указываются Азербайджан и Абхазия, но не указываются Россия и Иран, в которых, как известно, проживают как раз наиболее многочисленные группы говорящих. После прочтения пассажа «Those communities who live in Turkey speak a somewhat different variety, known as Western Armenian» (с. XIII) у неподготовленного читателя может возникнуть впечатление, что западноармянский – это просто слегка измененный вариант восточного, что отнюдь не соответствует действительности. Рассуждая про общие типологические особенности армянского языка, Байнон пишет, что только аорист выражается синтетически, а все остальные видо-временные формы образуются аналитическим путем³, что опять же неверно,

² «Armenia is situated in the Anatolian highlands between Turkey in the west, Syria and Iran in the south and south-east, and the Caucasus in the north» (с. XIII).

³ «The verb distinguishes a present and an aorist stem, tenses other than the aorist being formed analytically by means of a participle and an auxiliary» (с. XIII).

поскольку все формы императива (кроме прохитива), кондиционалиса и конъюнктива также являются синтетическими.

Вернемся к тексту Ж. Дум-Трагут. В периодизации истории языка, данной в предисловии, можно видеть некоторое смешение исторических и лингвистических принципов. Например, не совсем оправданным представляется выделение постсоветского периода в качестве отдельного, так как, несмотря на существенные социально-политические изменения в стране, с лингвистической точки зрения в армянском (особенно в его литературном варианте) пока не наблюдается заметных изменений. С другой стороны, орфографическая реформа, проведенная в 1930-е годы, привела к более значительным языковым изменениям, чем те, которые разделяют досоветский и ранний советский период. Жаль также, что в этом разделе отсутствует какое-либо упоминание о более ранней периодизации истории языка в древнеармянский и среднеармянский периоды: хотя книга посвящена современному ВА, краткая информация такого рода была бы полезной читателю.

По количеству говорящих (ок. 3 млн. только в самой Республике Армения) армянский язык нельзя отнести к малым языкам; к тому же, как уже отмечалось, существует общедоступный электронный корпус этого языка (материалы которого в монографии не отражены никак). Иными словами, получение достоверных и проверяемых данных по ВА не кажется такой уж сложной задачей. Тем более досадно отмечать, что в рецензируемой книге содержится весьма значительное количество ошибок и искаженных данных самого разного характера. Так, имеется ряд существенных содержательных неправильностей: например, на с. 76 приводится парадигма склонения существительного *k'uyr* 'сестра' с неправильным маркером множественного числа *-ner* для всей парадигмы множественного числа (даются несуществующие формы *k'uyrner*, *k'uyrneri* и т. д. вместо *k'uyrer*, *k'uyreri* и т. д.); на с. 279 дается неправильная супплетивная форма субъектного причастия глагола *utel* 'есть' (*kerog* вместо несупплетивной *utog*); на с. 117 находим неправильную форму превосходной степени прилагательного *geğec'ik* 'красивый' (*geğec'ikaguyn* вместо *geğec'kaguyn*); на с. 111 – неправильная форма аориста от глагола *kardal* 'читать' (*kardac'av* вместо *kardac'*) и т. д.

Многочисленны также ошибки в поморфемной нотации [№ 16 на с. 75 (*kgna-nk'* gosubj. fut.1.pl) – конъюнктив вместо кондиционалиса, № 316 на с. 165 (*stip-el* force-ptcp.pres.) настоящее причастие (имперфектив) вместо перфектного, № 558 на с. 260 (*lin-es* be-cond.fut.2.sg) кондионалис вместо конъюнктива и т. д.] и

в переводах примеров [с. 44 (*č'v-a-s'uc'ak* 'migration's list') «миграционный список» вместо «расписание (транспортных средств)»; на с. 42 (*keč'-ut* 'birch (Adj)') «березовый» вместо «березовая роща», (*mor-ut* [morut] 'raspberry (Adj)') «малиновый» вместо «трясина»; № 113 на с. 102 (*arolj* 'wealthy') «богатый» вместо «здоровый» и т. д.].

Отдельной проблемой является недопустимо большое количество орфографических ошибок и опечаток в примерах, представленных как в армянской графике, так и в транслитерации. Достаточно сказать, что практически на каждой странице с неприятной регулярностью встречается, как минимум, одна опечатка. При прочтении книги нами было замечено около тысячи орфографических ошибок и опечаток, которые, может быть, и не относятся к содержательным ошибкам, однако, присутствуя в таком количестве, несомненно, на порядок снижают ценность работы. Ведь грамматики такого рода для типологов часто служат именно источником примеров, а наличие указанных недостатков означает, что они будут повторяться и воспроизводиться из одной работы в другую. Поэтому при цитировании примеров из этой монографии рецензент настоятельно рекомендует проверять каждый пример у носителей языка.

Уязвимой стороной иллюстративного материала, приводимого в книге, является также его во многом искусственный характер. Опять-таки, этого недостатка было бы легко избежать, если бы в качестве источника примеров использовались книги или корпус. В результате мы встречаем целый ряд явно сомнительных примеров – таковы, в частности, предложения на с. 136 (№ 212 – неправильная позиция вспомогательного глагола при фокусе), с. 256 (№ 541 – ошибочное употребление некаузативного глагола вместо каузативного), с. 277 (№ 605 – неправильное управление глагола, с аблативом вместо датива), с. 111 (№ 150 – неправильная форма аориста, № 147 – неправильная генитивная форма в словосочетании 'Дед Мороз' вместо правильного номинатива) и др. К сожалению, конструирование искусственных примеров часто приводит к нежелательным результатам, особенно, когда к нему прибегает не носитель языка. С другой стороны, в книге имеются примеры, которые заведомо взяты из различных художественных произведений, но приводятся без соответствующих ссылок. Таковы, например, предложения на с. 81 (№ 25 – автор Аксель Бакунц), с. 91 (№ 71 – автор Вахтанг Ананян, № 73 – автор Александр Ширванзаде) и др.

Как представляется, на современном этапе арменистика больше нуждается в подробном

типологическом анализе структуры языка, чем в простом описательном изложении. Помимо описания фактов ВА фонологии, морфологии, синтаксиса и лексики, вообще говоря, в той или иной степени уже доступных в существующих источниках, от нового описания армянского языка хотелось бы ожидать прежде всего нового взгляда на существующие проблемы описания строя ВА языка, особенно в неизученных или слабоизученных областях. Приходится констатировать, что рецензируемая книга скорее должна позиционироваться как справочная грамматика, в которой просто собраны результаты существующих исследований и общих работ по современному ВА. Основная ценность книги состоит в многочисленных примерах, представленных в типологическом формате, а также достаточно интенсивное привлечение материала устного регистра (последнее также нередко опирается на уже существующие работы – в основном, Т.А. Карагюлян и О.Л. Закаряна, ср. [САРР 1981]). Однако в этом аспекте книгой, как уже было сказано, следует пользоваться с большой осторожностью.

Несмотря на отмеченные недостатки, монографию Дум-Трагут все же следует признать важным шагом в деле распространения знаний о структуре армянского языка среди англоязычных читателей. Надеемся, что лингвисты – и особенно типологи – чаще будут обращаться к материалу этого языка, а для арменистов она послужит начальным стимулом для написания более глубоких и исчерпывающих грамматик как на армянском, так и на других языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Джаукян 1969 – Г.Б. Джаукян. Հայոց լեզվի զարգացումը և կառուցվածքը [Развитие и структура армянского языка]. Ереван, 1969.
- Козинцева 1974 – Н.А. Козинцева. Залоги в армянском языке // А.А. Холодович (ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. Л., 1974.
- Козинцева 1981 – Н.А. Козинцева. Рефлексивные конструкции в армянском языке // В.С. Храковский (ред.). Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.
- Козинцева 1983 – Н.А. Козинцева. Результатив, пассив и перфект в армянском языке // В.П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций. Л., 1983.
- Козинцева 1998 – Н.А. Козинцева. Плюсквам-перфект в армянском языке // М.Ю. Черт-

кова (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.

Кусикян 1969 – *И.К. Кусикян*. Очерки исторического синтаксиса литературного армянского языка. М., 1969.

Маркосян 1983 – *А.С. Маркосян*. Психолингвистические особенности разговорной речи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

САРР 1981 – *Ժամանակակից հայերենի խոսակցական լեզուն* [Современная армянская разговорная речь]. Ереван, 1981.

Туманян 1963 – *Э.Г. Туманян*. Артикли в современном армянском языке. Ереван, 1963.

Kozintseva 1995 – *N. Kozintseva*. Modern Eastern Armenian. München, 1995.

Minassian 1980 – *M. Minassian*. Grammaire d'arménien oriental. Delmar (NY), 1980.

Pisowicz 2001 – *A. Pisowicz*. Gramatyka ormiańska (Grabar–Aszcharabar). Kraków, 2001.

Vaux 1998 – *B. Vaux*. The phonology of Armenian. Oxford, 1998.

В.Г. Хуршудян